

ГИПЕРБОЛА КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ СЕМАНТИКИ КРАЙНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Ключина Алёна Михайловна

Кандидат филологических наук, доцент, Самарский
государственный социально-педагогический
университет г. Самара, Россия
klyushina@pgsga.ru

HYPERBOLE AS A MEANS OF EXPRESSING THE SEMANTICS OF EXTREMES IN THE ARTISTIC SPACE OF F. M. DOSTOEVSKY'S WORKS

A. Klyushina

Summary: This article is devoted to the characteristic features of the use of hyperbole to express the semantics of extreme in the works of F.M. Dostoevsky. It is revealed that Dostoevsky's personosphere is characterized by a high frequency of manifestation of the conceptual category of extreme in different spheres. The stylistic device of hyperbole is actively involved in the transmission of the semantics of extreme. The author of the article systematizes the linguistic means of expressing hyperbole to convey the semantics of extreme.

Keywords: semantics of extreme, hyperbole, F.M. Dostoevsky, functional-semantic category, exaggeration, understatement.

Аннотация: Настоящая статья посвящена характеристике особенностей употребления гиперболы для выражения семантики крайности в художественных произведениях Ф.М. Достоевского. Выявлено, что персонифицированной сфере Достоевского свойственна высокая частота проявления понятийной категории крайности в разных сферах. Стилистический прием гиперболы активно участвует в передаче семантики крайности. Автор статьи систематизирует языковые средства выражения гиперболы для передачи семантики крайности.

Ключевые слова: семантика крайности, гипербола, Ф.М. Достоевский, функционально-семантическая категория, преувеличение, преуменьшение.

Цель статьи заключается в выявлении особенностей употребления стилистического средства гиперболы для передачи семантики крайности на материале художественного пространства произведений Фёдора Михайловича Достоевского. Выбор выдающейся личности Ф.М. Достоевского для исследования обосновывается тем, что этот мастер слова занимает особое место в русском культурном пространстве; его имя тесно связано с ценностями русского народа; его художественные произведения отражают национальную действительность, характер русского народа. Эмпирический материал работы составили пятнадцать томов художественных произведений писателя.

Настоящая работа обладает научной новизной, поскольку в этом аспекте творчество мастера слова еще не было предметом изучения. Ранее нами было выявлено, что персонифицированной сфере Ф.М. Достоевского свойственна высокая частота проявления понятийной категории крайности в разных сферах: в биографии Достоевского, которая перекликается с его творчеством; в творческом методе создания художественных произведений; в чертах характера персонажей; в крайних ситуациях жизни персонажей художественных произведений; при описании русского характера, русской лингвокультуры через персонажей Ф.М. Достоевского [18]. Подтверждение мы находим в работах отечественных и зарубежных ученых

и критиков разных времен.

Впервые о семантике крайности упоминается в монографии Т.М. Николаевой, посвященной феномену акцентного выделения [21]. Исследовательница показывает, что особая выделительная интонация в высказывании сообщает дополнительную информацию, формируя своего рода «высказывание-тень». Т.М. Николаева выделяет четыре коммуникативные категории: предупоминания, противопоставления, крайности и экстраординарности. Автор монографии приводит пример коммуникативной категории крайности: *«Дай бумаги! Клочок какой-нибудь дай!»* и отмечает, что крайность выбора объекта (а именно *«клочка»*) актуализируется акцентным выделением в устной речи [21, с.63].

Мы предлагаем рассматривать семантику крайности как особую функционально-семантическую категорию русского языка со своим планом выражения. Средства передачи семантики крайности иерархически организованы и представлены на разных уровнях языка. Ранее нами был сделан теоретический обзор отечественных научных работ и справочной литературы для систематизации исследований о стилистических средствах, выражающих семантику крайности [19]. В рамках настоящего исследования рассматривается стилистическое средство выражения семантики крайности – гипербола.

Анализ лексикографических источников позволяет отметить, что лексема *крайность* является полисемантом [16]. В таблице 1 представлен исследуемый нами лексико-семантический вариант (ЛСВ) вокабулы *крайность*, сформулированный в разных словарях.

Таблица 1.

Подача исследуемого нами ЛСВ вокабулы *крайность* в некоторых словарях

Исследуемый ЛСВ лексемы <i>крайность</i>	Словарь
<u>Высшая</u> и <u>нисшая степень</u> или мѣра, бѣдствіе, нужда, недостаток, бѣдность.	Толковый словарь живого великорусского языка ¹ .
<u>Высшая степень</u> .	Словарь русского языка XI-XVII ²
<u>Крайняя степень</u> чего-л., <u>чрезмерное проявление</u> чего-л.	Словарь русского языка ³ .
<u>Крайняя степень</u> чего-н., <u>чрезмерное проявление</u> чего-н.	Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов ⁴ .
То, что представляет собою <u>крайнюю степень</u> чего-нибудь (мнения, поведения, свойства).	Толковый словарь современного русского языка ⁵ .

Исследуемый нами ЛСВ в зоне значения вокабулы характеризуется присутствием таких словосочетаний как *высшая степень*, *крайняя степень*, *низшая степень*, *чрезмерное проявление* и др. (подчеркнуты в таблице).

Перейдем к описанию гиперболы. По мнению А. Вежибицкой, русская речь изобилует гиперболами для выражения положительных и отрицательных оценок. Исследовательница считает такую любовь к категорическим суждениям отголоском моральной и эмоциональной ориентации русской души [1, с. 84]. Рассмотрим толкование гиперболы в справочных изданиях. Перечислим некоторые из них. В «Энциклопедическом словаре-справочнике «Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты» под редакцией А.П. Сковородникова гипербола определяется как прием, основанный на чрезмерном преувеличении, интенсификации [23, с. 97].

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля гипербола описывается как преувеличенье, всякое выражение впадающее в какую-либо крайность и

приводятся следующие примеры: *у меня нет ни копейки; он взором объемлет всё* [2, с. 310].

Н.Ф. Кошанский представляет гиперболу как чрезмерное увеличение или чрезмерное уменьшение предмета [20, с. 111]. К.П. Зеленецкий описывает гиперболу как «чрезмерное увеличение или преуменьшение, сделанное в перенесении простых понятий к иносказательным вообще и к метафорическим в особенности» и приводит примеры: *слезы льются ручьями, рекою; пот катится градом* [15, с. 40].

Отметим наличие словосочетаний *чрезмерное преувеличение/преуменьшение/увеличение/уменьшение* и лексемы *крайность* при описании гиперболы в словарных статьях и научных трудах, что позволяет нам отнести гиперболу к стилистическим средствам выражения семантики крайности.

Мастер текста Ф.М. Достоевский употреблял лексемы *крайность* и *гипербола* в сходном значении (контекстуальные синонимы). Приведем отрывок из его письма Евгении Петровне Майковой от 14 мая 1848 года:

(1) *Но я бежал по инстинкту, предчувствуя слабость натуры моей, которая не может не прорваться в крайних случаях и прорваться именно **крайностями, гиперболически*** (Достоевский, 1996, т. 15, с. 72)⁶.

В (1) Ф.М. Достоевский через запятую перечисляет *прорваться крайностями, гиперболически*, что косвенно подтверждает идею соотношения *крайности* и *гиперболы*.

По той причине, что многие ученые указывают на сходство гиперболы и мейозиса, считаем необходимым процитировать следующее определение: «мейозис – это стилистический прием, заключающийся в преуменьшении какого-либо качества, свойства предмета или процесса, явления (силы, значения, размера, веса и пр.)» [23, с. 175].

Для разграничения понятий гипербола и мейозис опишем точку зрения Ю.М. Скребнева. Исследователь полагает, что мейозис представляет собой «преуменьшение объективно значительного или нормального» [22, с. 138]. В то время как гипербола имеет место при «преуменьшении объективно малого» [Там же, с. 138]. Кроме того, гипербола – это «количественное усиление

1 Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 2: И – О. М.: Русский язык, 1989. – С. 791.

2 Словарь русского языка XI-XVII. М., Наука, 1981. — Вып. 8. — С. 10.

3 Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. Т. 2. К–О. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. — С. 119.

4 Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова, Отв. ред. Н.Ю. Шведова. — М., 2011: Издательский центр «Азбуковник». — С. 375.

5 Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. — Москва: «Аделант», 2014. — С. 250.

6 Здесь и по всему тексту работы языковые примеры даются курсивом, анализируемое средство выделяется полужирным, сопутствующее анализируемому средство подчеркивается.

интенсивности свойств» [Там же, с. 51]. Именно рассуждение Ю.М. Скребнева считаем основополагающим для нашего исследования. Таким образом, под гиперболой мы понимаем 1) преуменьшение малого и 2) преувеличение большого или нормального.

Перейдем к характеристике языковых примеров. Лингвистический анализ позволяет отметить частотное употребление гиперболы в художественных произведениях Ф.М. Достоевского как при чрезмерном преувеличении, так и при чрезмерном преуменьшении, в которых и проявляется семантика крайности.

Приведем примеры чрезмерного преувеличения:

(2) *Меня это с ума сводит, а главное, эта огласка: во всех газетах в Петербурге и в Москве миллион раз писали* (Достоевский, 1990, т. 10, с. 71);

(3) – *И прекрасно, – перебила Татьяна Павловна, – и я тоже ей сто раз повторяла* (Достоевский, 1990, т. 8, с. 666).

В (2) и (3) гипербола (*миллион раз писали, сто раз повторяла*) позволяет изображать чрезмерное преувеличение количественных характеристик объекта речи, что считаем средством выражения семантики крайности. Кроме того, такое бытование гиперболы служит усилением интенсивности.

Рассмотрим примеры, в которых гипербола употребляется для чрезмерного преуменьшения при изображении небольшого в качестве ничтожно малого:

(4) – *Иди! Проси! – заревеля, – иди сейчас, сию минуту, сию секунду! А ты все-таки палач! палач! палач!* (Достоевский, 1989, т. 4, с. 539);

(5) – *Показывай дорогу, Алексей Иванович, да поближе возьми... а далеко? – Два шага, бабушка* (Достоевский, 1989, т. 4, с. 666).

В (4) и (5) чрезмерное преуменьшение малого (*сию минуту, сию секунду, два шага*) считаем средством передачи семантики крайности. Отметим, что в этих примерах гипербола также употребляется для усиления интенсивности признака незначительности.

Анализ языковых примеров позволяет заключить, что гиперболизация страстей и страданий персонажа художественных произведений является стилиобразующей чертой творчества Ф.М. Достоевского. Писатель применяет намеренное преувеличение степени переживания персонажа. Покажем это на примере репрезентации образа лишь одного персонажа романа Достоевского «Братья Карамазовы» – на примере персонажа Дмитрия Карамазова.

Проявление крайности у персонажа Дмитрия Карамазова фиксируется в разных аспектах: при описании

образа персонажа, в словах самого персонажа, в словах других персонажей произведения, подробнее см. [17]. Представим некоторые примеры:

(6) *Он [Дмитрий] же в эти два дня буквально метался во все стороны, «борясь с своею судьбой и спасая себя», как он сам потом выразился, и даже на несколько часов слетал по одному горячему делу вон из города, несмотря на то, что страшно было ему уезжать, оставляя Грушеньку хоть на минутку без глаза над нею* (Достоевский, 1990, т. 9, с. 406);

(7) [слова Дмитрия] *Но ведь сами же вы кричали, что широк Карамазов, сами же вы кричали про две крайние бездны, которые может созерцать Карамазов. Карамазов именно такая натура о двух сторонах, о двух безднах, что при самой безудержной потребности кутежа может остановиться, если что-нибудь его поразит с другой стороны* (Достоевский, 1991, т. 10, с. 248);

(8) [слова Ипполита Кирилловича] *По натуре своей он [Дмитрий] тотчас же бросился в крайность и сам начал нас изо всех сил уверять, что Смердяков не мог убить, не способен убить. Но не верьте ему, это лишь его хитрость: он вовсе, вовсе еще не отказывается от Смердякова, напротив, он еще его выставит, потому что кого же ему выставить как не его, но он сделает это в другую минуту, потому что теперь это дело пока испорчено* (Достоевский, 1991, т. 10, с. 234).

В (6) представлен фрагмент описания персонажа автором, (7) – это слова самого персонажа Дмитрия Карамазова, а (8) – слова других персонажей об анализируемом герое. Страсти и страдания персонажа Дмитрия Карамазова описаны на грани реальности (*метался во все стороны, две крайние бездны, бросился в крайность*). Именно гиперболизация страстей и страданий позволяет передать семантику крайности.

Лингвистический анализ языковых примеров позволяет систематизировать примеры гиперболизации для выражения семантики крайности и выделить морфологические, лексические, фразеологические и синтаксические средства выражения гиперболы для передачи семантики крайности.

К морфологическим средствам относим примеры, в которых употребляются имена существительные во множественном числе, но имеющие форму только – единственного числа. Например:

(9) – *А позвольте спросить, – начал он (он говорил по-русски), – вы из каких доходов изволите здесь чаи распивать? <...> А разве вы затем в каторгу пришли, чтоб чаи распивать? Вы чаи распивать пришли? Да говорите же, чтоб вас!..* (Достоевский, 1988, т. 3, с. 248-249).

Среди лексических средств выражения гиперболы для передачи семантики крайности выделяем примеры

употребления квантора всеобщности:

(10) Конечно, всякий, кто знал хоть сколько-нибудь Николая Сергеевича, не мог бы, кажется, и одному слову поверить из всех взводимых на него обвинений; а между тем, как водится, **все** суетились, **все** говорили, **все** оговаривались, **все** покачивали головами и... осуждали безвозвратно (Достоевский, 1989, т. 4, с. 24);

(11) – Чтобы занять это место на железной дороге, мне непременно нужно хоть как-нибудь экипироваться, потому что я **весь** в лохмотьях. Вот, посмотрите на сапоги! (Достоевский, 1989, т. 6, с. 197);

(12) Но в эту минуту **целая** толпа, человек в шесть, лиц более или менее официальных, ринулась из-за кулис на эстраду, подхватила оратора и повлекла за кулисы (Достоевский, 1990, т. 7, с. 457);

(13) [о Наташе] И слезы, рыдания вдруг разом так и хлынули из ее сердца. **Целых** полчаса она не могла прийти в себя и хоть сколько-нибудь успокоиться (Достоевский, 1989, т. 4, с. 288);

(14) Да ведь это **одно** баловство, **один** обман, **один** смех над вами, а вы верите. Что он, в самом деле, что ли, любит тебя, любовник-то? Не верю. (Достоевский, 1989, т. 4, с. 526).

В представленных примерах кванторы всеобщности (все, весь, целый, один) составляют гиперболы, которые выражают семантику крайности.

Анализ языковых примеров также позволяет выявить фразеологические средства выражения гиперболы для передачи семантики крайности. Приведем примеры:

(16) Заботы, огорчения, неудачи измучили бедного батюшку до крайности: он стал недоверчив, желчен; часто был близок к отчаянию, начал пренебрегать своим здоровьем, простудился и вдруг заболел, страдал недолго и скончался так внезапно, так скоропостижно, что мы все несколько дней были **вне себя** от удара (Достоевский, 1988, т.1, с. 49);

(17) Тут председатель уже строго остановил ее, прося умерить свои выражения. Но сердце ревнивой женщины [Грушеньки] уже разгорелось, она готова была полететь **хоть в бездну**... (Достоевский, 1991, т. 10, с. 193).

В (16), (17) фразеологизмы служат средством выражения гиперболы для передачи семантики крайности.

К синтаксическим средствам гиперболы относим такие сочетания слов как *сто раз*, *три года* и подобные, например:

(18) Мы пугались, когда кто-нибудь входил. Мы боялись, чтоб нас не застали, когда мы целуемся. А целовались мы в этот день по крайней мере **сто раз** (Достоевский, 1988, т.2, с. 49);

(19) Чихал он [Михайлов] в бумажный платок, собственный, клетчатый, **раз сто** мытый и до крайности полинялый, причем как-то особенно морщился его ма-

ленький нос, слагаясь в мелкие бесчисленные морщинки, и выставлялись осколки старых, почернелых зубов вместе с красными слюнявыми деснами (Достоевский, 1988, т. 3, с. 363);

(20) – Решимость моя **три года** рождалась, – отвечает мне, а случай ваш дал ей только толчок (Достоевский, 1991, т. 10, с. 363).

В (18), (19), (20) представлены лишь некоторые примеры употребления синтаксических конструкций выражения гиперболы для передачи семантики крайности. Подобные конструкции частотно представлены в художественном пространстве произведений Ф.М. Достоевского.

На наш взгляд, особое внимание необходимо уделить ансамблю средств выражения гиперболизации для передачи семантики крайности. Рассмотрим примеры:

(21) – Ни за что не подыметесь, ни за что, – победоносно и справедливо гордясь, прокричал Коля, – **хоть весь свет** кричи, а вот я крикну, и в **один миг** вскочит! Иси, Перезвон! (Достоевский, 1991, т. 10, с. 40);

(22) [слова обвинителя] Всё, что есть обратного понятию о гражданине, полнейшее, даже враждебное отъединение от общества: «Гори **хоть весь свет** огнем, было бы одному мне хорошо» (Достоевский, 1991, т. 10, с. 207);

(23) – Батюшка, ничего не знаю, голубчик Дмитрий Федорович, ничего не знаю, **хоть убейте**, ничего не знаю, – заклалась-забожилась Феня, – сами вы давеча с ней пошли... (Достоевский, 1990, т. 9, с. 435);

(24) У нас, русских, вообще говоря, никогда не было глупых надзвездных немецких и особенно французских романтиков, на которых ничего не действует, **хоть** земля под ними **трещи**, **хоть погибай** вся Франция на баррикадах, – они всё те же, даже для приличия не изменятся, и всё будут петь свои надзвездные песни, так сказать, по гроб своей жизни, потому что они дураки (Достоевский, 1989, т. 4, с. 484).

Синтагматическое соседство частицы *хоть* и квантора всеобщности (см. (21), (22)) или частицы *хоть* и глагола в повелительном наклонении (см. (23), (24)) также характерны для художественных произведений Ф.М. Достоевского для выражения гиперболизации и передачи семантики крайности.

Подведем итоги. Персоносфере Ф.М. Достоевского свойственна высокая частность проявления понятийной категории крайности в разных сферах. Стилистический прием гипербола активно участвует в передаче семантики крайности. Наличие общего лексико-семантического варианта в толковании лексемы крайность и термина гипербола подтверждает эту идею.

Гиперболизация страстей и страданий персонажа художественных произведений является стилеобразую-

щей чертой творчества Федора Михайловича Достоевского и проявляется при описании образа персонажа, в словах самого персонажа, в словах других персонажей произведения. Нам удалось систематизировать языковые средства гиперболизации для выражения семанти-

ки крайности. Мы выделили морфологические, лексические, фразеологические и синтаксические средства выражения гиперболы для передачи семантики крайности, а также отметили активное участие некоторых ансамблей средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание / пер. с англ.; отв. ред. М.А. Кронгауз; вступит. ст. Е.В. Падучевой. М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1: А – З. М.: Русский язык, 1989. – 700 с.
3. Достоевский Ф.М. Бедные люди // Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15 томах. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1988. Т. 1. С. 31-146.
4. Достоевский Ф.М. Слабое сердце // Достоевский Ф. М. Собрание сочинений в 15 томах. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1988. Т. 2. С. 49-88.
5. Достоевский Ф.М. Записки из Мертвого дома // Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15 томах. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1988. Т. 3. С. 205-482.
6. Достоевский Ф.М. Униженные и оскорбленные // Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15 томах. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1989. Т. 4. С. 5-338.
7. Достоевский Ф.М. Записки из подполья // Достоевский Ф. М. Собрание сочинений в 15 томах. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1989. Т. 4. С. 452-551.
8. Достоевский Ф.М. Игрок // Достоевский Ф. М. Собрание сочинений в 15 томах. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1989. Т. 4. С. 585-720.
9. Достоевский Ф.М. Бесы // Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15 томах. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1990. Т. 7. С. 7-632.
10. Достоевский Ф.М. Подросток // Достоевский Ф. М. Собрание сочинений в 15 томах. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1990. Т. 8. С. 139-692.
11. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы // Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15 томах. Л.: Наука, 1991. Т. 9. С. 5-570.
12. Достоевский Ф.М. Идиот // Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15 томах. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1989. Т. 6. С. 5-616.
13. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы // Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15 томах. Л.: Наука, 1991. Т. 10. С. 5-295.
14. Достоевский Ф.М. Письма. 32. Е.П. Майковой. 14 мая 1848. Петербург // Достоевский Ф. М. Собрание сочинений в 15 томах. СПб.: Наука, 1996. Т. 15. – С. 72-73.
15. Зеленецкий К.П. Общая риторика. Одесса, 1849. – 138 с.
16. Ключина А.М. Лексикографическое портретирование лексемы «крайность» // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2020. – Т. 11. – № 4. – С. 37-47.
17. Ключина А.М. Вербальная репрезентация функционально-семантической категории крайности в образе Дмитрия Карамазова // Русский язык и культура в зеркале перевода. – 2021. – № 1. – С. 462-472.
18. Ключина А.М. Характеристика специфики персониферы Ф.М. Достоевского // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – 2022а. – Т. 32. – № 3. – С. 580-593.
19. Ключина А.М. Стилистические средства выражения семантики крайности в русском языке: теоретический обзор // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022б. – Т. 15. – № 10. – С. 3187-3193.
20. Кошанский Н.Ф. Общая риторика. Изд-е 4-е. СПб., 1836. – 130 с.
21. Николаева Т.М. Семантика акцентного выделения. М.: Изд-во «Наука», 1982. – 104 с.
22. Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ф.П. Филин. М., 1979. – 431 с.
23. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А.П. Сковородникова. Изд-е 3-е, стер. М., 2011. – 480 с.

© Ключина Алёна Михайловна (klyushina@pgsga.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»